

Глава 15: Свидание.

Ли Янь благополучно родила мальчика, которого Император нарек именем Бо. Он также наградил принцессу Пиньян, Ли Янь Нань и Ли Гуань Ли. А в то время, пока ребенок мирно спал в кроватке, в совете подняли вопрос: кто же станет наследным принцем? Поднимется ли старший сын Ее Величества Вэй - Лю Чжу, или наследником будет любимец Императора - Лю Бо?

Поскольку семья Вэй имеет политический вес, у Лю Чжу есть преимущество, но все может измениться. Семья Вэй поднялась только благодаря благосклонности Императора к Ее Величеству Вэй, но тоже самое может произойти и с семьей Ли. Плюс характер Лю Чжу сильно отличался от характера Его Величества, и когда-нибудь эти различия могут оттолкнуть Императора.

Пока при дворе продолжались пересуды, семья Вэй прибывала в абсолютном спокойствии. Генерал Вэй Цин посещал дворец, чтобы лично поздравить Ли Янь с рождением сына.

И вот, когда малышу исполнился ровно месяц, Император призвал всех подданных и объявил, что Лю Чжу будет Наследным принцем. Это было весьма неожиданно, но ни кого не удивило, так как сражение с Сюнну было в самом разгаре и Повелителю мира нужна была поддержка Великого генерала Вэй, генерала Гон Сюн Че и Хо Цзюй Бина. Если бы Лю Чжу не стал Наследником, у этих великих воинов исчезла бы причина для сражений.

В это время, Ли Янь внезапно заболела и пролежала без сознания в течение трех дней и трех ночей, выжила она только благодаря наблюдению имперских врачей. Лю Че настолько сильно нервничал и волновался, что даже вызвал меня во дворец, что бы я позвала на ушко Ли Янь, и попробовала разбудить ее. Я старательно звала ее по имени и наедине строго упрекнула ее: - Ли Янь, как ты можешь бросить своего новорожденного ребенка? У тебя все еще есть шанс. Почему ты сдаешься? Услышав эти слова, она слабо пошевелилась. Лю Чэ искренне беспокоился о ее самочувствии. Я думала, что этот человек - правитель мира, искренне любит эту женщину и боится потерять ее. Спустя некоторое время, Ли Янь проснулась и увидев мужа слабо прошептала: - Я так боялась, что не смогу увидеть вас, - и поцеловала его в ладонь.

Я вышла на улицу. «Ли Янь, ты заболела, или тебе просто стало плохо?»

Когда я уставшая вернулась в дом Ло Юй, меня уже ждал Ли Гань. Он выглядел подавленным.

- Не беспокойтесь, Ли Янь проснулась, она должна выздороветь через несколько месяцев.

Он немного расслабился, но я видела, что его угнетает то, что он не может ей помочь. Он не может быть рядом с любимой, когда она борется за жизнь, ему остается лишь ждать.

Солнце село за горизонт, и комната погрузилась в полумрак. Ли Гань все еще сидел и не двигался, поэтому я изо всех сил старалась не спать. Мы сидели так очень долго и наконец, он промолвил: - Я сделаю все, что в моих силах, что бы ее желания сбылись. Она не должна снова заболеть.

Я откинулась на спинку стула и глубоко вздохнула: «Ли Янь, если эта болезнь была не спланирована, то боги точно присматривают за тобой. Именно твое плачевное состояние, заставило сильного мужчину чувствовать вину, а другой поклялся вам в верности и помощи вашему сыну в борьбе за трон. Ли Гань – единственный наследник семьи Ли, и несомненно, его решение определит, кому из кандидатов семья окажет поддержку. А если все было спланировано, то твои методы заставляют меня содрогнуться. Ты только что стала матерью, и все еще готова рисковать своей жизнью. Ты настолько безжалостный человек? Мое сердце трепещет!»

Мы оба были поглощены собственными мыслями, внезапно, дверь открылась, и мы поспешили встать со своих мест. Хо Цзюй Бин вошел в комнату и торжественно посмотрел на нас. Мужчина и женщина наедине в комнате, это уже само по себе плохо, а если добавить к этому тот факт, что мы сидели в темноте друг напротив друга, то эту странную ситуацию вообще сложно объяснить.

Ли Гань первым заметил выражение лица своего друга и немного улыбнулся. Он кивком указал на меня, поклонился Цзюй Бину, а потом ушел, не сказав ни слова.

Цзюй Бин явно сдерживаясь, спросил:

- Когда вы стали так близки? Ты так долго была во Дворце, но не захотела отдохнуть.

Я не спала уже два дня и две ночи, и сейчас была крайне уставшей. При Ли Гане я старалась не спать, но сейчас, мне стало все равно, поэтому я плюхнулась на кровать и укрылась одеялом.

- Я так устала. Дай мне поспать, а потом если хочешь, можешь меня наказать.

Цзюй Бин сперва растерялся, но потом улыбнулся. Он подошел и сел на край ложа. Сквозь сон, я услышала его шепот: - Ты так сильно доверяешь мне? Но я не могу ручаться за себя! Что будет, если я не смогу контролировать свои желания? Может быть.....может быть.....я захочу....взять тебя.....

Его дыхание обжигало мою щеку, а его губы едва касались кожи. Я так хотела спать, что, не задумываясь, провалилась в сладкую бездну сна.

Когда я проснулась, наступил полдень. Я осмотрелась и вдруг вспомнила низкий голос, и шепот. В шоке, я сразу же села на кровати. Отбросив одеяло я посмотрела на свое тело, моя одежда была цела, только не было ботинок, но я быстро нашла их на полу около кровати. Я сидела в абсолютной тишине, рядом со мной никого не было. Это был сон?

.....

Цветы не разочаровали меня. Стремительный рост серебряных и золотых цветов, даже садовника заставили удивиться. Не знаю, как мне удалось вырастить их такими. На самом деле, это было легко, просто каждый день, я разговаривала с ними, уговаривая расти.

Возможно, цветы понимают человеческие эмоции, и они знали, как сильно я хочу, чтобы этот человек пришел. И поэтому мое желание исполнилось.

Цзюй Е ехал на коляске, а я шла за ним. Мы просто гуляли, но мое сердце готово выпрыгнуть из груди. Я не слышала, что меня спросили, поэтому Сяо Фэн, наполнил, что Цзюй Е разговаривает со мной. Беседуя, мы приходим в мой садик. Я намекнула Сяо Фэну, что нас нужно оставить одних, поэтому он сказал, что хочет осмотреть остальную часть дома Ло Юй. Цзюй Е охотно отпустил его, и прежде чем уйти, Сяо Фэн подбодрил меня.

Когда я открыла дверь, аромат цветов наполнил все вокруг.

- Ты посадила серебряно-золотые цветы?

Я не ответила ему, потому что перенервничала. Весь сад переливался на солнце серебряным, золотым и зеленым светом, очаровательно и пленительно. Цзюй Е восхитился цветами и поблагодарил меня за прекрасную работу. Чтобы немного успокоиться, я взглянула на цветы.

- Вы знаете, другое название этого цветка? Он долго молчал, прежде чем ответить. - Зимой его листья остаются зелеными, поэтому его еще называют «долгой зимой».

Я с сожалением улыбнулась: - Почему ты не хочешь рассказать про другое название? Цветы выглядят, как танцующие возлюбленные, поэтому люди называют этот цветок «Лозы влюбленных»!

Он рассмеялся: - Я забыл об этом, я помню лишь научное название. Ты пригласила меня, не только ради любования цветами. Давай посмотрим на ивы у озера. Пойдем, прогуляемся к нему.

Я схватила его за руку не дав уехать.

- Я пригласила тебя не просто посмотреть на цветы. Мне все равно, если ты подумаешь, что я слишком смелая и бесстыдная! Я должна рассказать о своих чувствах. Я посадила эти лозы именно для тебя два года назад. Уже два года Цзюй Е, я..... Ты мне нравишься! Я хочу выйти за тебя замуж! Я хочу всегда присматривать за этими цветами с тобой. И не только я вижу в этих цветах влюбленных!

Его холодная, как лед, рука дрожала, и он пристально смотрел мне в глаза. Я видела боль, страх и множество других сложных эмоций, связанных вместе. Я не понимала. Моя рука, которой я держала его, начинала замерзать. В своей душе я умоляла его: «Я отдала тебе свое сердце. Пожалуйста, цени это! Обрадуйся! Это подарок».

Цзюй Е внезапно вырвал свою руку и попытался отстраниться. Он отъехал немного вперед и отчеканил каждое слово:

- Я не привык любоваться цветами с кем-либо. Я уверен, что вы найдете человека, который согласиться.

Мое сердце упало и разбилось вдребезги о землю. Моя вытянутая рука замерла в воздухе. Как будто я хотела ухватиться за что-то неосязаемое. Странное положение. Он попытался уехать, но его руки, казалось, обессилили, поэтому он не сдвинулся с места.

Я схватила его за рукав.

- Почему? Ты ничего ко мне не испытываешь? У тебя ко мне нет чувств? Чего ты боишься? Все дело в твоей ноге? Меня это не волнует, Цзюй Е! То, как далеко может уйти человек, определяется не ногами, а сердцем!

Он отвернулся и не смотрел на меня. Вырвав рукав из моих рук, он снова и снова повторял одни и те же слова:

- Юй'эр, ты такая замечательная! Обязательно найдется человек, кто захочет вместе с тобой любоваться цветами.

Я наблюдала, как его рукав ускользает из моих рук, и не могла его остановить. В этом мире есть вещи, которые невозможно удержать, словно блуждающее облако.

Недовольный голос вернул нас в действительность:

- Действительно, есть человек, который хочет любоваться цветами вместе с ней!

Я словно приросла к земле и продолжила смотреть на ладонь: «Как он может быть таким жестоким и оттолкнуть меня? Снова и снова, снова и снова! Самая большая боль происходит не от разбитого сердца, а от бесконечного отчаяния!»

Хо Цзюй Бин в плотную подошел к Цзюй Е:

- Мэн Цзюй из семьи Ши? - Его лицо пепельного цвета, но его осанка поражала гордостью и высокомерием.

На лице Цзюй Е отразилось очень противоречивое выражение, узнав собеседника он сильно побледнел:

- Юй'эр, ваш друг здесь, поэтому я удаляюсь.

Он уже направился к выходу, когда его достиг голос Цзюй Бина:

- Меня зовут Хо Цзюй Бин.

Цзюй Е на мгновение остановился, а потом продолжил свой путь, пробормотав:

- Я давно наслышан о вашей репутации, было приятно встретиться с вами.

- Он ушел,- попытался вернуть меня в реальность Цзюй Бин.

Я все еще не двигалась и не реагировала, поэтому он схватил мою руку. Я пыталась вырваться:

- Мне не нужно, чтобы ты беспокоился о моих делах. Кто просил тебя приходить? Уходи!

Его хватка внезапно ослабла, и он ударил по лозам:

- Не забывай, что именно ты попросила меня прийти и посмотреть на эти цветы! Лозы Возлюбленных? Ты говорила, что их название – серебряно-золотые цветы!

Несколько бамбуковых держалок треснуло и передо мной целый куст с треском упал на землю. Внезапно, с оглушающим треском упала вся лоза, окатив нас золотом и серебром. Я стояла, и не могла поверить собственным глазам. Как все могло рухнуть? Два года я тщательно ухаживала за ней. Почему все так легко сломалось? Я проснулась от сна? Я посмотрела на Цзюй Бина, который тоже был обескуражен. В его глазах читалось замешательство, он не ожидал этого.

- Юй'эр, посмотри на переплетающиеся лозы. Тебе не кажется, что они похожи на саму жизнь.

.....

Я попросила садовника попытаться спасти Серебряно-золотые цветы, но главная лоза была повреждена, и цветы увядали один за другим, а листья желтели. Я смотрела на их медленную смерть, и мои надежды погибали вместе с ними.

Хон Гу пыталась убедить меня встретиться с представителями семьи Ши. Даже старик Ву Е пытался встретиться со мной, но я упрямо отказывалась кого-либо видеть. Я взяла ведро и полила цветы, прося прощение за их бесплодные старания. Меня посетила леди Хон:

- Хозяин, управляющий компанией Ши, и еще три человека ждут тебя уже целый день, это неслыханно!

Я наконец впустила их внутрь. Я преклонилась перед Тянь Цао, Шен Син и Цзин Ен. Они тут же спросили, не хочу ли я провести четкую границу между нами. Я глубоко вздохнула, мой голос немного охрип:

- Цзюй Е предпочел потерять деньги на бизнесе, и настаивает о выплате моей доли. Похоже, что именно семья Ши хочет провести между нами четкую границу.

Они ничего не смогли на это сказать.

- Сяо Юй, что случилось между тобой и Цзюй Е? Все было нормально до посещения твоего дома, но когда он вернулся, его лицо было пепельным, как будто он заболел. Он на несколько дней заперся в кабинете, и сказал нам немедленно погасить ваш кредит.

Я сильно сжала руку в кулак, и мой ноготь впился в ладонь. Они переглянулись и сказали, что понимают, как мне тяжело. Обычно молчаливый Шень Син, вдруг решил меня подбодрить:

- Сяо Юй, дай Цзюй Е больше времени. Эмоциональные связи не могут распутаться за несколько дней.

Я отрицательно покачала головой:

- Я пыталась говорить намеками, но он держал меня на расстоянии. Я пытаюсь подобраться ближе, но позволив приблизиться, он тут же яростно отталкивает меня. Я постоянно спрашиваю себя, почему я не могу понять его? Все очень сложно. Если бы не его ноги, я бы давно рассказала о своих чувствах. Он все еще отталкивает меня. Я просто девчонка, и я рассказываю все это тебе. Ты вырос с ним, ты знаешь, почему он так поступает?

Мужчины задумались и, наконец, Шень Син ответил:

- Мы не можем сказать, почему он так поступает....возможно.....Мы знаем только то, что Цзюй Е по особенному относиться к тебе. Мы росли с ним, поэтому мы можем точно сказать только это. Он действительно относиться к тебе по-другому. Дай ему больше времени. Пожалуйста, вы можете дать ему еще один шанс?

Я очень долго смеялась. Когда человеку больно, и он не может плакать, остается только смеяться. Но этот смех звучит даже хуже, чем безутешные рыдания:

- Пожалуйста, уходите. Я устала и мне нужно отдохнуть.

Прошлой осенью я собрала много семян серебряно-золотой лозы, но этой осенью все, что у меня есть, это засохшая виноградная лоза. Хо Цзюй Бин смотрел, как я взяла топор и медленно стала вырубать мертвые стебли.

- Все уже завяло, зачем ты это делаешь? - Садовник сказал, что если я защищу главный стебель, он сможет снова вырасти следующей весной.

- Я не должен был терять самообладание.

Я с удивлением посмотрела на него и саркастично спросила:

- Вы сейчас так перед ними извиняетесь? Всесильный молодой господин Хо действительно признает свои ошибки? Если кто-то узнает об этом, то весь Чаннань будет в шоке!

Он начал потихоньку терять самообладание:

- Ты весь день ходишь с недовольным лицом, очевидно, что я сделал что-то не так!

Я опустила голову и продолжаю очищать мертвые лозы:

- Это как будто солнце взошло на Западе, я не знаю, как реагировать.

- Юй'Эр! - Внезапно позвал меня Цзюй Бин, - в следующем году я собираюсь в Си Юй. Если тебе не нравится Чаннань, поедem со мной, погостим в Си Юй.

Его глаза словно глубокие и темные бассейны или как черная ночь, скрывают множество невысказанных мыслей. Я чувствовала, как этот взгляд проникает в мое сердце и причиняет боль, но я не уверена кому именно, мне или ему.

Прошло почти три года с тех пор, как я в последний раз видела братца Волка. Все ли у него хорошо? Встретиться с братом Волком, было хорошей идеей, пришло время подумать о том, куда я в будущем направлюсь. Моей скорби может не быть ни конца, ни края, но жизнь продолжается.

- Я не могу обещать тебе, у меня все еще есть дела здесь. Если я позабочусь об этом, то смогу вернуться в Си Юй.

Он улыбнулся и кивнул:

- По крайней мере, ты мне не отказала, как в прошлом году.

Учитель рассказывал о генерале Бай Ци из династии Цинь и его решении более ста лет назад - предложить сдаться солдатам Королевства Чжао, только чтобы отказаться от своих слов и похоронить заживо 40000 солдат, после их капитуляции. В конце концов, это решение принесло Империи Цинь много проблем, потому что больше никто не сдавался и все бились до конца и каждая битва затягивалась. Как всегда, нашелся слушатель, который был не согласен. Если бы генерал Бай не убил тех воинов, заставив Королевство Чжао сдаться, то конфликт бы не стих, и пострадало бы больше людей. В долгосрочной перспективе он, вероятно, спас множество жизней людей Цинь. Обсуждение продолжалось и равное количество учеников находились с обеих сторон, а в это время Ли Гуань Ли просто спал. Учитель давно не обращал на него внимание, но ученики, которые учились вместе с ним, достигли хороших результатов. Слава Великого генерала Вэй заставляет учеников мечтать о собственных свершениях, основанных на таланте и заслугах. Возможно, я смогла найти все шахматные фигуры, но смогу ли я их использовать?

Фан Жу принесла закуски, и мы прошли внутрь, все рады видеть нас. Ученики обступили нас, и каждый обеспокоено спрашивал, почему я так долго не приходила. Ли Гуань Ли потягиваясь, предложил сходить в И Пин Чжу, чтобы поесть, все охотно соглашались и благодарят его. Он довольно невежественен и любит богатство, но не ведет себя высокомерно с бедными. Если бы Ли Янь не была его сестрой, он смог бы жить беззаботной жизнью.

Я гуляла с Фан Жу и мы обсуждали, как быстро летит время. Мы знали друг друга уже три года. Она благодарила меня за то, что я стала движущей силой и встряхнула Чаннань.

Я рассмеялась, сказав, что я очень ленива и делаю то, что мне выгодно.

- Ты - мой первый друг в Чаннани, и сегодня я хочу обсудить, хочешь ли ты выйти замуж за Ли Янь Нань.

Она покраснела, но ни чего не сказала.

- Если ты выйдешь за него, то будешь связана со всеми подъемами и падением семьи Ли.
- Ли Янь Нань не стремиться к власти.
- Неважно чего он хочет, важно то, что другие могут повлиять на его жизнь.

Она остановилась и поблагодарила меня за беспокойство:

- Я хочу выйти за него замуж. Это моя жизнь! Я хочу провести ее рядом с ним.

Я рассмеялась:

- Я знала, что таким будет твой ответ.

Как подруга, я сделала все, что могла. Она поблагодарила меня за все, что я сделала для нее:

- Я буду ценить то, что у меня есть с Ли Янь Нань.
- Я скажу ему, чтобы он сделал тебе предложение, но он должен подготовить свадебный красный конверт.

Она густо покраснела и поблагодарила меня.

.....

- Что вы сказали? - Мое сердце заныло от боли, поэтому я переспросила.

Сяо Фэн кричал:

- Я сказал, что Цзюй Е болен, он болен. Сколько раз мне нужно это повторить?
- Разве у него нет врача? Почему ты говоришь это мне?

Он закатил глаза.

- Ты специально себя так ведешь? Я все тебе передал.

Сяо Фэн поспешил уйти. Некоторое время, я сидела и не решалась двинуться с места. В конце концов, я решила и направилась в поместье Ши. Тянь Цао открыл мне дверь.

- Он будет рад. Вас не было уже несколько месяцев и в Бамбуковой резиденции стало так одиноко. Цзюй Е простудился, но доктор думает, что на его состояние влияют больше душевные переживания.

Я молча направилась к Бамбуковой резиденции, и Тянь Цао позволил мне войти туда одной. Я немного сомневалась - стоит ли мне входить, но потом сказала себе, что все не может стать хуже, чем сейчас. Я вошла. Окно было открыто и чувствовалось дуновение ветра. Он лежит на кровати совершенно неподвижно, как будто спал. Я тихо вошла, но он все равно услышал мои шаги.

- Юй'Эр? - спросил он слабым измученным голосом.

Я подошла к постели и положила руки на одеяло, внутри ощущалось тепло. Он подтолкнул ко мне теплый серебряный шар.

- Мне не холодно.

- Все равно возьми и положи на ноги, он согреет тебя.

Стемнело, мы долго сидели так в тишине. Я была бы счастлива, если б мы сидели так до конца времен.

- Цзюй Е, мне нужно тебе кое-что сказать. Пожалуйста, не перебивай меня, иначе у меня не хватит смелости закончить. Хочешь ты этого или нет, пожалуйста, дайте мне выговориться, и я уйду.

Он промолчал, и я поняла, что он меня не остановит.

- Я не знаю, когда ты мне начал нравиться, возможно, это было тогда под теплой лампой, или когда ты лечил мои уши. Может быть, когда ты заливисто смеялся. Но все что я знаю, это то, что я хочу быть с тобой. Я пыталась проверить, нравлюсь ли я тебе. Цзюй Е, я всегда говорила тебе, что у меня болит то здесь, то там, но это все было ложью. Я никогда не болела, я настолько же здорова, как лошадь. Я просто хотела, чтобы ты каждый день думал обо мне, решая, какое лекарство мне порекомендовать. Я могу пить горькие лекарства, но мне хотелось, чтобы ты волновался, что я не буду пить горькое лекарство. Я хотела занять частичку твоего сердца, - Я улыбнулась, - Я настолько подлая? Цзюй Е, однажды, я разузнала, что тебе нравятся Чжуан Цзы и Мо Цзы, потому что они поднимали вопросы о создании оружия и защите маленьких стран от владычества сильных. Я знала, что ты рассылал много голубей. В прошлом году люди Си Юй нуждались в финансовой помощи из-за войны и ранних холодов. Ты знаешь разные языки Си Юй, поэтому я давно подозревала, что ты человек пустыни, и все, что ты делаешь, это помогаешь своим людям.

Я подобралась ближе, а он все еще смотрел на потолок, его лицо было спокойным, как гладь озера.

- Мне все равно, являешься ли ты жителем Хань или Си Юй. Ты - это ты. Если ты хочешь быть свободным, я готова уйти из Чаннаня вместе с тобой. Вся пустыня будет нашим домом. Если ты хочешь.....остановить расширение Хань, я не могу помочь тебе выиграть битву, но я помогу изнутри уничтожить совет Хань. И пока ты жив, они не смогут расширить свое влияние на запад.

Он повернулся, и удивленно и тепло, посмотрел на меня, но я все еще не знала, о чем он думает:

- Юй'эр, ты что-то тайно сделала? Ты открыла дочернее дело, чтобы собирать информацию о секретах и слабостях должностных лиц совета?

Я прикусила губу и кивнула.

Он выглядел обеспокоенным:

- Глупая девочка, закрой их все. Семья Ши управляет этим местом больше ста лет, я могу собирать информацию и без твоей помощи.

Внезапно он что-то понял:

- Вы что-нибудь обещали супруге Ли?

Я вспомнила о своей клятве, но это не считается и покачала головой. Он облегченно вздохнул:

- Это хорошо. Пожалуйста, не ввязывайся в битву за трон.

Цзюй Е видел, как я тереблю подол моего платья и, кажется, хотел дотянуться, но остановил руку. Он улыбнулся:

- Я действительно человек Си Юй. Мой дед был сыном правителя из королевства И Най, он пережил государственный переворот и был спасен из дворца. Его слуга поймал волчицу и использовал ее молоко, чтобы прокормить его. После того, как дедушка вырос, он никогда не использовал королевскую печать, чтобы найти сторонников. Вместо этого, он использовал свою внешность, чтобы путешествовать по землям Си Юй и обвораживать принцесс. Однажды он вернулся во дворец И Най, разбудил своего дядю, который узурпировал трон, побрил голову короля и попросил устроить большой пир. После того, как он закончил трапезу, он сказал дяде, что тот лучше управляет страной, чем его отец, бросил королевскую печать в него и ушел. Именно тогда он решил стать пустынным вором. Он был потрясающим разбойником, его символом стал знак волка, так как он выжил благодаря молоку волчицы. Со временем, он открыл в себе предпринимательскую жилку, и стал крупнейшим продавцом драгоценных камней на всей территории Си Юй, в дополнение к своей бандитской карьере. Возможно, боги завидовали его удаче, потому что однажды он попытался ограбить караван Хань и встретил бабушку. Он влюбился в нее, но она уже была наложницей другого купца. Он последовал за бабушкой в Чаннань. Похитив ее, он решил, что в этом городе весело, остался здесь жить и стал торговцем.

Я была в восторге от полной приключений жизни дедушки Цзюй Е.

- На протяжении многих лет дедушка помогал народам пустыни противостоять Сюнну, в эру их могущества. Теперь, когда династия Хань более могущественна, я продолжаю семейную традицию, но должен делать это тайно, потому что бабушка была человеком Хань, и я не хочу подвергать опасности семью Ши.

Я наконец поняла, что все намного сложнее, чем я себе представляла. С одной стороны Цзюй Е должен противостоять Лю Чэ, а с другой - защищать всю семью Ши. Он помогает народам Си Юй, чтобы они не пострадали в этой войне, принимая во внимание помощь Сюнну. За работой семьи Ши наблюдают, поэтому стоит допустить одну ошибку и все пойдет прахом. Он с малых лет справлялся с этим, каким же сложным был его путь? Но сейчас он просто смотрит на все это с улыбкой.

Мое сердце готово подпрыгивать от счастья - он доверял мне! Значит ли это, что он готов принять меня? Он посмотрел на меня и свет в его глазах угас, а потом он отвернулся.

Мой голос прервал гнетущую тишину: - Я знаю, что ты чувствуешь. Поэтому я скажу тебе еще раз. Сейчас мне не нужен твой ответ, потому что я не смогу его вынести. Через несколько дней наступит Новый Год, и ты как-то сказал, что этот день будет моим днем рождения. Я буду ждать тебя во дворе. Если ты не придёшь, это и будет твоим ответом. Но..... - Я посмотрела прямо на него, - Я надеюсь, что ты придешь.

Я поднялась, чтобы уйти, попутно напомнив закрыть окно. Когда я подошла к двери, до меня донесся его голос: - Не оборачивайся, а просто ответьте на вопрос. Юй-эр, ты хочешь семью?

Моя рука замерла на ручке двери. - Да, я хочу семью. Я хочу шумную и счастливую семью. Когда я иду по улице, то завидую парам, которые воспитывают детей и ссорятся. Когда я услышала о твоём прошлом, я завидовала, что у тебя есть дедушка, родитель, братья и сестры. Большая семья - это счастье! А что на счет тебя?

Позади меня все стихло, поэтому я обернулась.

Он ответил мне: - Я тоже.

Это было лучшим, что я услышала за эту ночь, и я улыбнулась.

- Юй'эр, Хо....Хо Цзюй Бин, он хорошо к тебе относится?

Я не хотела это признавать, но и отмахнуться от этого вопроса было нельзя. Я слегка кивнула головой.

- Иди. Будь осторожна на дороге.

Я колебалась минуту, а потом вышла на улицу. Когда я обернулась, я увидела его темные глаза, наполненные тоской и болью. Такие смешанные чувства. Мое сердце кольнуло, но он не отвел взгляда. Наши глаза встретились, и это было похоже на бурю. Я закрыла дверь. Дверь медленно и со скрипом закрылась, и его лицо исчезло. Это было впервые, когда он не отвел взгляд. В этот момент я почувствовала себя обессиленной, и я оперлась о стену. Позже, у меня всё-таки хватило сил уйти.